

ВСТУПЛЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНО- ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР

С. Л. ЗВОНАРЁВ

Аннотация: Вступление Русской Православной Церкви в состав Всемирного совета церквей в 1961 году стало результатом пересмотра позиции Москвы предшествующего времени, а также большой подготовительной работы, которую возглавил председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Никодим (Ротов). Данный шаг затрагивал интересы не только Русской Церкви, но и советского государства, стремившегося использовать церковный голос в поддержку глобальных мирных инициатив, против гонки вооружений и антисоветизма. Имел он значение и для отношений Московского Патриархата с другими Поместными Православными Церквями, в первую очередь теми, что уже имели членство в ВСЦ или вступали в ряды международной христианской организации. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что Русская Церковь не была свободна в своем решении о вступлении в Совет, но зависела от позиции государственных властей. Однако такое решение было необходимо и самой Церкви, остро нуждавшейся, в условиях государственной политики по борьбе с религией в СССР, в выходе на межхристианский уровень. Благодаря дипломатическому таланту митрополита Никодима советские внешнеполитические приоритеты не поглотили церковные интересы, а Русская Церковь постепенно преодолевала изоляцию внутри Советского Союза.

Ключевые слова: Всемирный совет церквей, экуменизм, Отдел внешних церковных сношений, митрополит Никодим (Ротов), В. А. Виссерт-Хуфт, III Генеральная ассамблея ВСЦ в Нью-Дели, Совет по делам Русской Православной Церкви.

Еще в конце 40-х — 50-х годах XX века со стороны экуменического движения выражался интерес к Русской Православной Церкви. Московский Патриархат был приглашен участвовать в первой Всемирной Ассамблее церквей в Амстердаме, на которой был создан Всемирный совет церквей. Однако участники Московского совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей 1948 года отклонили это приглашение и отказались от участия в экуменическом движении. Автор доклада об экуменизме на Московском совещании протоиерей

Г. Разумовский в качестве доводов для такой позиции Русской Церкви приводил противоречие экуменических постулатов учению Православной Церкви, необоснованность соединения церквей посредством экуменического движения, а также влияние на экуменическую деятельность со стороны нецерковных, политических сил¹. «Попытки выйти на братскую дискуссию с Московским Патриархатом не увенчались успехом», — позже вспоминал генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт².

В то же время в Отделе внешних церковных сношений внимательно следили за работой центрального аппарата и рабочих органов новоучрежденной международной христианской организации, в первую очередь посредством изучения официальных печатных материалов Совета, газетных и журнальных публикаций о его деятельности, назначениях и избраниях в руководящие органы. Наблюдения за деятельностью ВСЦ помогли священноначалию Русской Церкви почувствовать постепенное изменение повестки ВСЦ. В ней появилась озабоченность гонкой вооружений, угрозой ядерной войны, начали звучать призывы к разрядке международной напряженности. Такое движение экуменической организации влево дало основание в свою очередь советским властям рассматривать ее в фокусе внешней политики Советского Союза³. Наконец, в МИД СССР к 1955 г. сформировалась позиция о возможности рассмотреть вопрос об участии Русской Церкви в работе ВСЦ, тем более что ВСЦ продолжал посылать сигналы о готовности включить Московский Патриархат в свои ряды. По воспоминаниям генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, немецкий пастор Мартин Нимёллер, встречаясь в Москве в начале 1952 г. со Святейшим Патриархом Алексием, затрагивал проблему взаимоотношений Московского Патриархата с экуменической организацией и почувствовал с его стороны оттенок сожаления по поводу того, что Русская Церковь не является членом Совета⁴. Вторая Ассамблея Всемирного совета церквей, состоявшаяся в 1954 г. в Эванстоне (США), приняла специальное обращение к Русской Церкви, нацеленное на установление контактов.

Первая двусторонняя встреча делегаций Русской Православной Церкви и Всемирного совета церквей состоялась в августе 1958 г. в голландском Утрехте. В ходе переговоров состоялся обмен мнениями о проблематике христианского единства, борьбы христиан за идеалы мирного сосуществования стран и народов, была достигнута договоренность о дальнейших контактах. По впечатлению участника встречи генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, по ее итогам священноначалие Русской Церкви было готово пересмотреть решения Московского совещания 1948 г.⁵ Собеседники подготовили коммюнике. О формировании к 1958 г. положительной позиции Русской Церкви по вопросам участия

¹ См.: Разумовский Г., прот. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. М., 1948. С. 108–109.

² Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / H. E. Fey, ed. L., 1970. Vol. 2. P. 14.

³ См.: Ливцов В. А., Лепилин А. В. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX–XX вв. М., 2003. С. 5.

⁴ См.: Visser't Hooft W. A. Memoirs. L.; Philadelphia, 1973. P. 263.

⁵ См.: Ibid. P. 266.

в Генеральной ассамблее ВСЦ в Нью-Дели в 1961 г. и членства в экуменической организации свидетельствовал А. С. Бувеский⁶.

Одним из результатов утрехтской встречи стала договоренность о возможности ознакомления представителей Русской Церкви с работой центрального аппарата и присутствия на заседании Центрального комитета ВСЦ. В этих целях доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой и референт ОВЦС В. С. Алексеев в июне 1959 г. находились в Женеве, а в августе того же года присутствовали в качестве наблюдателей на сессии ЦК ВСЦ на острове Родос. В октябрьском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1959 г. была помещена статья с обзором родосской встречи⁷. Любопытно, что характеристики, данные авторами статьи экуменической миссионерской организации под названием «Международный миссионерский совет», в том числе в контексте ее возможного объединения со Всемирным советом церквей, вызвали замечания со стороны генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина⁸. Ему отвечал протоиерей В. Боровой⁹.

В декабре 1959 г. Москву, Ленинград, Ригу и Ереван посетила делегация Всемирного совета церквей во главе с его генеральным секретарем доктором Виллемом А. Виссерт-Хуфтом. Участник многих экуменических встреч исследуемого периода митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев) характеризовал В. А. Виссерт-Хуфта как «рафинированного интеллектуала»¹⁰. Гости присутствовали на богослужениях, познакомились с жизнью Русской Церкви, духовным образованием. В. А. Виссерт-Хуфт позже вспоминал: «Продолжительность богослужений, некоторые из которых длились четыре часа, была испытанием на духовную выносливость, но прекрасное пение очень помогало»¹¹. Делегация ВСЦ была принята Святейшим Патриархом Алексием. Продолжая тему воспоминаний, генеральный секретарь свидетельствовал о встрече с предстоятелем Русской Церкви: «Патриарх Алексей принял нас в своей резиденции в Загорске. Он происходил из одной из знатных семей дореволюционной России и говорил по-французски так же легко, как и по-русски. Так что разговор был легкий. Он задавал мне много вопросов о планах Всемирного совета и о месте Православных Церквей в нем. Было видно, что он еще не определился с дальнейшими от-

⁶ См.: Боровой В., протопр., Бувеский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм: Документы и материалы, 1902–1998. М., 1999. С. 46.

⁷ См.: Боровой В., прот., Алексеев В. С. Сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 10. С. 42–54.

⁸ Письмо генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина редактору «Журнала Московской Патриархии» от 22.12.1959 (Архив ОВЦС. Д. 54. 1960. С. 1–2).

⁹ Ответное письмо доцента Ленинградской духовной академии протоиерея В. Борового генеральному секретарю Международного миссионерского совета епископу Лесли Ньюбигину № 80 от 30.01.1960 (Архив ОВЦС. Д. 54. 1960. С. 1–2).

¹⁰ Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая: Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. С. 380.

¹¹ Visser't Hooft W. A. Memoirs. P. 268.

ношениями с нами, но был искренне заинтересован»¹². Патриарх Алексий в своем слове на приеме в честь христианских деятелей отметил, что Русская Церковь с сочувствием взирает на усилия христиан по преодолению вековых разделений и будет помогать в этом деле¹³. В ходе общения главный вопрос — о перспективах вступления Московского Патриархата в ряды экуменической организации — не обсуждался по рекомендации Совета по делам Русской Православной Церкви. Последний занимал отрицательную позицию по теме членства, ссылаясь на «идеологические задачи», а другими словами, проамериканский вектор ВСЦ¹⁴. В то же время руководство экуменической делегации было заинтересовано в выяснении возможности вступления Русской Церкви в ряды межхристианской организации¹⁵.

Стороны стремились получить больше информации друг о друге. Отдел публикаций ВСЦ в январе 1960 г. обратился к священноначалию Русской Церкви с просьбой передать информацию о видных представителях Московского Патриархата для включения в краткий справочник «Кто есть кто», в котором помещались данные о ведущих деятелях экуменического движения. В целях научного ознакомления Всемирного совета церквей с традицией Православия в 1960 г. в Женеву и Боссэ были направлены экземпляры богословских и церковно-исторических трудов, богословских журналов из собраний Московской и Ленинградской духовных академий. Всего для библиотек ВСЦ было передано порядка 400 наименований книг, изданных в период с 1665 по 1917 г. (из них на русском языке лишь 40 книг, а остальные — на немецком, французском и английском языках).

Весной 1960 г. в Нью-Йорк формально для сопровождения патриаршего экзарха в Северной и Южной Америке митрополита Алеутского и Северо-Американского Бориса (Вика), а фактически для изучения структуры, целей и задач Комиссии церквей по международным делам (КЦМД) и регионального секретариата ВСЦ в Нью-Йорке, знакомства с их руководством и сотрудниками были командированы протоиерей В. Боровой и В. С. Алексеев. По оценке генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, такой визит стал «дальнейшим благим шагом в деле достижения взаимопонимания между святой Православной Церковью России и Всемирным советом церквей»¹⁶.

По приглашению В. А. Виссерт-Хуфта наблюдатели от Русской Церкви протоиерей В. Боровой и В. С. Алексеев присутствовали на очередной сессии Цен-

¹² Visser't Hooft W. A. Memoirs. P. 268.

¹³ См.: Речь Святейшего Патриарха Алексия на приеме в честь делегации Всемирного совета церквей 17 декабря 1959 г. // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 2. С. 55.

¹⁴ О пребывании в СССР делегации Всемирного совета церквей: Информация председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова в ЦК КПСС № 1/с от 03.01.1960 (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 2, 4).

¹⁵ См.: Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орел, 2015. С. 315.

¹⁶ Письмо генерального секретаря Всемирного совета церквей В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 07.04.1960 (Архив ОВЦС. Д. 54. 1960. С. 2).

трального комитета, которая прошла в августе 1960 г. в Сент-Эндрюсе (Шотландия). Московские церковные представители должны были наблюдать за работой Центрального комитета и принятием решений, знакомиться с документами, а также деятельностью различных комитетов и комиссий ВСЦ, традиционно собиравшихся на заседания накануне сессии ЦК. Кроме того, на пленарную сессию Комиссии «Вера и устройство» в статусе наблюдателей были направлены протоиерей В. Боровой и доцент Ленинградской духовной академии священник В. Стойков, а на сессию исполнительного комитета КЦМД — доцент ЛДА А. Ф. Шишкин и референт ОВЦС В. С. Алексеев. Патриарх Московский и всея Руси Алексий адресовал участникам шотландской сессии ЦК ВСЦ послание, в котором приветствовал ближайшую цель деятельности экуменической организации — единомыслие и сотрудничество христианских церквей в преодолении насущных нужд человечества, в числе которых видел зло истребительной войны, голод, нищету и болезни¹⁷. В ответном письме руководство Центрального комитета высоко оценило сам факт патриаршего послания, выразило благодарность за готовность Русской Церкви к сотрудничеству со Всемирным советом церквей, выразившееся в переписке и встречах¹⁸.

Перед наблюдателями была поставлена задача убедить членов рабочих органов ВСЦ в том, что без Русской Церкви не может быть сближения западного мира с Православием и реальных успехов в достижении мира и взаимопонимания между народами¹⁹. По итогам поездки наблюдатели подготовили подробные многостраничные отчеты, в том числе с оценками перспектив, направлений и форм возможного сотрудничества Русской Церкви и Всемирного совета церквей.

Председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим в сопровождении секретаря Отдела А. С. Бувеского в ноябре 1960 г. посетил Женеву, где стал гостем Всемирного совета церквей. Иерарх встретился с В. А. Виссерт-Хуфтом, представителем Константинопольского Патриархата при ВСЦ епископом Мелоеиским Емилианом (Тимиадисом), познакомился с работой штаб-квартиры Совета, а также Экуменическим институтом в Боссэ.

Личные знакомства и общение, внимание и забота, проявлявшиеся в ходе встреч и сопровождения гостей, в обильных подарках и теплой переписке были призваны создать благоприятный, дружественный фон для вступления Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей.

¹⁷ См.: Приветственное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей в г. Сент-Эндрюс, Шотландия от 29.07.1960 // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 9. С. 3—4.

¹⁸ См.: Ответное послание Центрального комитета Всемирного совета церквей Патриарху Московскому и всея Руси Алексию за подписью президента ВСЦ Франклина К. Фрая, вице-президента Эрнеста А. Пэйна и генерального секретаря В. А. Виссерт-Хуфта [без даты] // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 10. С. 3—4.

¹⁹ Инструкция наблюдателям Русской Православной Церкви на заседаниях Комиссии «Вера и устройство», Комиссии церквей по международным делам и на сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей в г. Сент-Эндрюс (Шотландия) в августе 1960 г. (Архив ОВЦС. Д. 54-В. 1960. Ч. 1. С. 1, 3).

В марте 1961 г. председатель ОВЦС прибыл в Женеву на переговоры с генеральным секретарем ВСЦ. Стороны договорились начать подготовительный этап к вступлению Русской Церкви в Совет. В официальной церковной хронике констатировался значительный прогресс во взаимоотношениях Московского Патриархата и ВСЦ²⁰. Очередная очная встреча и беседа председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима с генеральным секретарем ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфтом состоялись в рамках торжеств интронизации новоизбранного Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея 29 июня 1961 г. в Лондоне. Среди обсуждавшихся тем: порядок и механизм вступления Московского Патриархата во Всемирный совет церквей, количественный состав делегации Русской Церкви на Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели, назначение постоянного представителя Московского Патриархата при ВСЦ, а также участие представителя Пражской христианской мирной конференции в работе делийской Ассамблеи. В ходе общения Виссерт-Хуфт сообщил о том, что церкви — члены ВСЦ — позитивно реагируют на идею вступления Русской Церкви в состав международной экуменической организации. По признанию христианского деятеля, отрицательных мнений было немного, и все они были несущественны. Стороны договорились об участии 16 наблюдателей Московского Патриархата на ожидаемо «прорывной» для Русской Церкви Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели. Генеральный секретарь приветствовал предложение председателя ОВЦС направить протоиерея В. Борового в Женеву в целях наблюдения за подготовкой к III Генассамблее ВСЦ, намеченной на ноябрь-декабрь 1961 г. в Нью-Дели, однако сдержанно отнесся к инициативе отдельного представительства Христианской мирной конференции на делийской встрече²¹. В задачи отца Виталия входил сбор информации о положительных и отрицательных позициях церквей-членов и авторитетных деятелей ВСЦ в отношении перспективы вступления Русской Церкви в ряды Совета, выяснение формата участия делегации Московского Патриархата в работе делийской Ассамблеи.

По итогам обработки и обобщения информации в ОВЦС и Комиссии по межхристианским связям Священный Синод на заседании 30 марта 1961 г. принял решение о своевременности членства Русской Церкви в ВСЦ. Синодальное определение основывалось на сообщении председателя Комиссии митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима (Свиридова), в котором излагалось мнение Комиссии о целесообразности и полезности вступления Русской Церкви в число членов ВЦС (согласно журналу заседания Комиссии от 28 марта 1961 г. и докладу Комиссии председателя ОВЦС епископа Ярославского и Ростовского Никодима).

Святейший Патриарх Алексей 18 и 19 апреля сообщил о синодальном определении предстоятелям Поместных Православных Церквей. Поступили при-

²⁰ См.: О переговорах делегации Русской Православной Церкви с Генеральным секретариатом Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 4. С. 32.

²¹ Доклад председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о поездке в Англию на торжества интронизации Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея от 23.07.1961 (Архив ОВЦС. Д. 6-Б. 1961. С. 3—4).

ветственные отклики. Архиепископ Афинский и всея Эллады Феоклит выразил радость в связи с состоявшимся решением и убеждение: членство Русской Церкви в ВСЦ будет способствовать тому, что «учение нашей Церкви, как и ее многовековое апостольское предание, перед лицом западного христианства станет более очевидным и действенным»²². Приветствовал синодальное решение и архиепископ Кипрский Макарий: «Мы выражаем уверенность в том, что вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей в качестве полноправного члена будет способствовать лучшей и более успешной пропаганде всей Православной нашей Церкви среди всехристианских кругов мира»²³. Удовлетворение решением Священного Синода Русской Церкви выразил Синод Болгарской Церкви во главе с Патриархом Кириллом, поскольку «наступили благоприятные условия для достижения более близкого сотрудничества христианских церквей как для изъяснения основных истин веры, так и для совместной деятельности в духе христианской любви и за мир во всем мире»²⁴. Патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI решение о вступлении Русской Церкви в ВСЦ назвал мудрым²⁵. Патриарх Румынский Юстиниан в благожелательном ответе на извещение предстоятеля Русской Церкви сообщил, что решение Синода Московского Патриархата будет рассмотрено Синодом Румынской Церкви²⁶, а Патриарх Сербский Герман в не менее благожелательном ответе проинформировал Патриарха Алексия о том, что известие о вступлении Русской Церкви в ряды ВСЦ по решению Синода Сербской Церкви будет вынесено на рассмотрение Архиерейского Собора²⁷. Пожалуй, самым благожелательным был отклик предстоятеля Грузинской Православной Церкви. Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II не только сообщил о том, что Грузинская Церковь всецело присоединяется к решению Русской Церкви, но и выразил пожелание действовать в вопросе участия в экуменическом движении совместно с Московским Патриархатом «под Вашим [Святейшего Патриарха Алексия] непосредственным руководством»²⁸.

Для придания более весомого внутреннего авторитета решению Синода оно было вынесено на утверждение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, который состоялся 18 июля 1961 г. в Троице-Сергиевой лавре. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим на заседании Собора озвучил до-

²² Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Феоклита Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 1371 от 27.05.1961 (Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1961).

²³ Письмо Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра Макария Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 20.06.1961 (Там же).

²⁴ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 3872 от 22.05.1961 (Там же).

²⁵ Письмо Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Феодосия VI Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 08.05.1961 (Там же).

²⁶ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 4821/1961 от 03.05.1961 (Там же).

²⁷ Письмо Патриарха Сербского Германа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 28 апреля 1961 (Там же).

²⁸ Письмо Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 30.05.1961 (Там же. С. 1–2).

клад, посвященный вступлению нашей Церкви в ряды международной экуменической организации. Архиерейский Собор единогласно утвердил мартовское синодальное определение о членстве в Совете. Дабы подготовить верующих Русской Церкви к объявлению о решительном шаге в сторону Всемирного совета церквей, в «Журнале Московской Патриархии» была организована публикация материалов из брошюры «Иисус Христос — Свет миру», подготовленной ВСЦ, а также ряда тематических статей.

Положительная реакция предстоятелей Поместных Православных Церквей и епископата Русской Церкви не рассматривалась как необходимое условие для вступления в законную силу синодального определения от 30 марта 1961 г., поскольку уже 11 апреля 1961 г., то есть до уведомления Поместных Церквей и заседания Архиерейского Собора Русской Церкви, Святейший Патриарх Алексий от имени и по поручению Священного Синода обратился с заявлением о принятии Московского Патриархата во Всемирный совет церквей. В письме генеральному секретарю ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфту председатель Русской Церкви выразил согласие с базисом, изложенным в 1-й статье Устава ВСЦ, и заявил о соответствии Московского Патриархата критериям автокефальности, стабильности и размера, а также требованиям взаимоотношений с другими церквями, предъявляемым Уставом экуменической организации²⁹. К заявлению прилагался меморандум, содержащий сведения о Русской Православной Церкви. Генеральный секретарь ВСЦ с «особенной радостью и благодарностью» воспринял желание Русской Церкви внести вклад в дело единения церквей и сообщил о намерении опубликовать 27 апреля в прессе заявление о членстве в экуменической организации³⁰.

Русская Православная Церковь стала членом международной христианской организации на III Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей, состоявшейся в ноябре—декабре 1961 г. в Нью-Дели. Решение было принято абсолютным большинством голосов (лишь три голоса подано против и еще четыре человека воздержались). По свидетельству советских дипломатов в Нью-Дели, несогласные выражали опасение, что с вхождением Русской Церкви в состав ВСЦ «в экуменическое движение проникнут коммунистические элементы»³¹. Кроме того, ряд членов ЦК ВСЦ проводили работу по недопущению членства Русской Церкви в экуменической организации. В числе противников называлось имя архиепископа Северной и Южной Америки Иакова (Кукузиса), а также указывались представители церквей из ФРГ³². В. А. Виссерт-Хуфт обратил внимание на то обстоятельство, что другие делегаты от западных церквей, в частности американских, голосовали за членство Русской Церкви в ВСЦ, несмотря на трудность объяснения такой позиции людям, чье сознание определялось идеологическим

²⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия генеральному секретарю ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфту от 11.04.1961 (Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1961).

³⁰ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 24.04.1961 (Там же. С. 1).

³¹ Об итогах Третьей Ассамблеи Всемирного совета церквей. Справка за подписью первого секретаря посольства СССР в Индии И. Клименко № 12 от 06.01.1962 (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2031. Л. 10).

³² Там же.

конфликтом Востока и Запада³³. Патриарх Алексий в своем обращении к участникам Ассамблеи по подведении итогов голосования выразил глубокое удовлетворение вхождением Московского Патриархата в семью христианских церквей, объединенных Всемирным советом церквей³⁴. «Завершился сложный период во взаимоотношениях Русской Церкви и экуменического движения», — пишет современный историк и исследователь М. И. Одинцов³⁵.

После голосования московские церковные делегаты сменили статус наблюдателей на полноправных участников. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим в своем выступлении на пленарном заседании Ассамблеи особо остановился на проблемах, стоящих перед христианами, — достижении христианского единства, стремлении ко всеобщему разоружению под международным контролем, борьбе с различными формами угнетения, колониализмом и социальной несправедливостью³⁶.

Началась работа по подготовке документов Ассамблеи, в числе которых был и новый базис Совета (богословская основа участия церквей в экуменической организации), имеющий тринитарный характер. В. А. Виссерт-Хуфт свидетельствовал о том, что предложение включить в базис тринитарную формулировку исходило от Православных Церквей³⁷. А. С. Бувевский уточнял: такое предложение было сделано Русской Церковью³⁸. В то же время среди православных участников дискуссий были и сторонники христологического акцента в базисе, хотя и не имевшие возражений против тринитарной основы. В их числе — протоиерей Г. Флоровский, активный участник работы Всемирного совета церквей и, в частности, Комиссии «Вера и устройство»³⁹. По признанию В. А. Виссерт-Хуфта, формулировки базиса оттачивались еще в декабре 1959 г. в ходе визита делегации Всемирного совета церквей в СССР и общения с протоиереем В. Боровым⁴⁰. Отец Виталий подтверждал этот факт⁴¹.

Документы Ассамблеи по сложившейся с самого начала деятельности Всемирного совета церквей традиции отличались протестантским взглядом на предмет изложения, несмотря на участие в заседаниях православных представителей.

³³ См.: Visser't Hooft W. A. Memoirs. P. 313.

³⁴ См.: Обращение к III Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей Патриарха Московского и всея Руси Алексия (зачитанное после решения Ассамблеи о принятии Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей) // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 1. С. 49.

³⁵ Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015. С. 430.

³⁶ Выступление главы делегации Русской Православной Церкви архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на пленуме III Ассамблеи Всемирного совета церквей в дискуссии по докладам секций и комиссий (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 427. Л. 54–56).

³⁷ См.: Visser't Hooft W. A. Memoirs. P. 311.

³⁸ См.: Боровой В., протопресв., Бувевский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение... С. 46–47.

³⁹ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М., 1995. С. 117–118.

⁴⁰ См.: Visser't Hooft W. A. Memoirs. P. 311.

⁴¹ См.: Боровой В., протопресв., Бувевский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение... С. 49.

Англиканский священник Барри Тилл отмечал: инициативу в составлении формул документов ВСЦ имели протестантские участники, в то время как «православные имели тенденцию сидеть сложа руки <...> чтобы затем зафиксировать православное инакомыслие»⁴². Такое положение дел стало предметом критики со стороны председателя ОВЦС. В «Памятной записке Всемирному совету церквей» от 19 июня 1963 г. архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим довольно подробно излагал критические замечания на доклады трех секций Ассамблеи: Служения, Свидетельства и Единства. Протестантский дух документов объяснялся тем фактом, что экуменическое движение было порождением протестантских церквей⁴³. В свою очередь европейское протестантское сообщество называли экспериментальным полем ВСЦ. Чтобы переломить эту ситуацию и по возможности выровнять крен в сторону протестантизма в итоговых документах, было принято решение представителям Православных Церквей войти в каждый рабочий орган Ассамблеи⁴⁴. Активная вовлеченность русской церковной делегации в деятельность Ассамблеи, что соответствовало инструкции, подготовленной для московских церковных делегатов в Отделе по внешним сношениям Совета по делам Русской Православной Церкви и согласованной с МИД СССР⁴⁵, способствовала тому, что она находилась в центре внимания участников делийской встречи⁴⁶.

На первом заседании Центрального комитета, прошедшем после окончания сессии Ассамблеи в Нью-Дели, представители Московского Патриархата были избраны в рабочие органы Совета. Председатель ОВЦС вошел в состав Исполнительного комитета ВСЦ.

На момент вступления Русской Церкви в состав экуменической организации в ее рядах уже состояли Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты, Кипрская и Элладская Православные Церкви. На делийском заседании членство в ВСЦ также получили Румынская, Болгарская и Польская Православные Церкви. По словам В. А. Виссерт-Хуфта, приращение Совета Московским Патриархатом и восточноевропейскими Православными Церквями стало самым обсуждаемым решением Генеральной ассамблеи⁴⁷. Генеральный секретарь был активным поборником включения Пра-

⁴² Till B. The Churches Search for Unity. Harmondsworth, 1972. P. 256.

⁴³ См.: Хопко Ф., протопр. Православие и экуменизм // Церковь и время. 2005. № 3 (32). С. 86.

⁴⁴ См.: Антоний (Блум), митр. Об экуменической встрече (Женева, 1968 г.) // Церковь и время. 1998. № 3 (6). С. 31.

⁴⁵ Протокол № 17 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР от 10.11.1961 (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 126); Инструкция членам делегации Московской Патриархии на III Ассамблее Всемирного совета церквей (Там же. Оп. 2. Д. 427. Л. 1–4).

⁴⁶ Об итогах Третьей Ассамблеи Всемирного совета церквей. Справка за подписью первого секретаря посольства СССР в Индии И. Клименко № 12 от 06.01.1962 (Там же. Оп. 1. Д. 2031. Л. 14).

⁴⁷ Доклад генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта Генеральному комитету на заседании Центрального комитета Всемирного совета церквей в Париже в августе 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 212. 1962. С. 2).

вославных Церквей стран социалистического лагеря в состав Совета, чем и были проникнуты его выступления на Ассамблее⁴⁸.

К 1964 г. в составе ВСЦ находились все Поместные Православные Церкви за исключением Албанской Церкви, ставшей жертвой коммунистического режима⁴⁹.

В кругу лидеров экуменического движения восточное расширение ВСЦ воспринималось как окончание периода внутренней реорганизации и консолидации Совета и начало нового периода его постепенного превращения из преимущественно протестантского движения в глобальную межхристианскую организацию, как встречу восточного и западного христианства, церквей, совершающих свое служение в разных социально-политических условиях. В. А. Виссерт-Хуфт так охарактеризовал восточное расширение Всемирного совета церквей: «Церкви Восточной Европы и других частей света почувствовали после многих столетий разделенности, что настало время войти в содружество друг с другом»⁵⁰. Представитель Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской Церкви Германии Хильдергард Шедер придавала большое значение восточноевропейскому расширению Всемирного совета церквей: Совет, таким образом, становился площадкой, на которой западные и восточные христиане могли объединиться для преодоления политического кризиса между Западом и Востоком и утверждения мирных основ сосуществования народов⁵¹. Митрополит Антоний (Блум), в свою очередь, отметил: «Чрезвычайно важно, что во Всемирном совете церквей могут работать вместе, в полном единстве намерений, в свете Христа и под Его покровом, церкви, находящиеся по обе стороны железного занавеса»⁵². По оценке Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, на экуменической площадке произошла встреча двух миров: «На платформе Всемирного совета церквей в условиях холодной войны люди, жившие в разных системах, соединялись, в первую очередь декларируя, что у них гораздо больше общего, чем того, что их разделяет, — у них есть вера в Господа Иисуса Христа»⁵³.

В восточном расширении ВСЦ главенствующее место отводилось Русской Церкви. Представитель Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей епископ Мелойский Емилиан (Тимиадис) оценил вхождение Московского Патриархата в ряды экуменической организации как «событие чрез-

⁴⁸ См.: Visser't Hooft W. A. Memoirs. P. 312–313.

⁴⁹ См.: Письменку И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М., 2023. С. 169.

⁵⁰ Доклад генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта Генеральному комитету на заседании Центрального комитета Всемирного совета церквей в Париже в августе 1962 (Архив ОВЦС. Д. 212. 1962. С. 2).

⁵¹ Письмо Х. Шедер председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму с приложением распечатки радиоэфира на Гессенском радио от 10.12.1961 «Значение приема Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей» от 12.12.1961 (Архив ОВЦС. Д. 21. 1961. С. 3).

⁵² Антоний (Блум), митр. Об экуменической встрече (Женева, 1968 г.) // Церковь и время. 1998. № 3 (6). С. 14.

⁵³ Кирилл (Гундяев), патр. Слово на торжественном заседании, посвященном 65-летию ОВЦС МП, 24 июля 2011 года, Москва // Церковь и время. 2011. № 3 (56). С. 51.

вычайной важности для всего христианства и, особенно, членов экуменического движения»⁵⁴. Константинопольский иерарх также свидетельствовал о том, что зарубежная пресса опубликовала многочисленные отклики на вступление Русской Церкви в ряды ВСЦ, «встретила это событие с большой радостью»⁵⁵. В интервью корреспонденту одесской газеты «Черноморская коммуна», которое было дано епископом Емилианом в ходе его посещения Одессы в мае—июне 1962 г., иерарх признался в том, что на него произвело впечатление единство мнений участников Генеральной ассамблеи в Нью-Дели в вопросе принятия Русской Церкви в международную экуменическую организацию⁵⁶. Упомянутая выше Х. Шедер в событии вступления Московского Патриархата в ВСЦ усматривала образ воскресшего Лазаря: «Восстающий из гробовых пелен русский Лазарь ищет своих братьев и находит их»⁵⁷. Корреспондент норвежской газеты «Афтенпостен» Джонни Флудман в своей статье «Внутриполитическая “разрядка” открывает новые возможности перед Русской Церковью» в декабре 1965 г. утверждал, что вступление Русской Церкви в ВСЦ повысило ее международный престиж⁵⁸.

Членство Московского Патриархата в экуменической организации не могло состояться без предварительного анализа международной ситуации со стороны Совета по делам Русской Православной Церкви и санкции высшей партийной инстанции. Пик работы руководства и сотрудников Совета по выяснению перспектив вхождения Московского Патриархата в ВСЦ пришелся на 1960 год. Совет запрашивал мнения о таких перспективах у Министерства иностранных дел СССР, получал информацию, подготовленную советскими посольствами, в первую очередь в Западной Европе, по рекомендации советского внешнеполитического ведомства интересовался позицией руководства государственных органов социалистических стран по делам церквей и религиозных культов⁵⁹. В частности, из посольства СССР в Бухаресте поступила информация о положительной реакции руководства Департамента культов при Совете министров Румынской Народной Республики на возможное членство Московского Патриархата в ВСЦ, а также сообщалось о том, что правительство Румынии признало целесообразным участие в экуменической организации и Румынской Православной Церкви⁶⁰. Поступившие отклики помогли руководству Совета по делам

⁵⁴ Письмо епископа Мелоисского Емилиана епископу Подольскому Никодиму [без даты] (Архив ОВЦС. Д. 31. 1961).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Беседа корреспондента газеты «Черноморская коммуна» с представителем вселенского патриарха при Всемирном совете церквей в Женеве Преосвященнейшим епископом Емилианом (Тимиадисом) 1 июня 1962 года (Архив ОВЦС. Д. 4. 1962. С. 1–2).

⁵⁷ Шедер Х. От Третьего Рима к экумене. Заявление Русской Церкви о вступлении во Всемирный совет церквей // Зоннтагсблатт. 09.07.1961. № 28. С. 31.

⁵⁸ Статья корреспондента норвежской газеты «Афтенпостен» Джонни Флудмана «Внутриполитическая “разрядка” открывает новые возможности перед Русской Церковью» от 14.12.1965 (Архив ОВЦС. Д. 44. 1965. С. 4).

⁵⁹ Ответное письмо заместителя министра иностранных дел СССР Г. М. Пушкина председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову № 176/УВИ от 22.09.1960 (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 30).

⁶⁰ Запись беседы второго секретаря Посольства СССР в РНР А. Алексеева с генеральным секретарем Департамента культов при Совете министров РНР Догару Думитру от 22 октября

Русской Православной Церкви утвердиться во мнении о том, что вступление Московского Патриархата в состав Всемирного совета церквей является своевременным, позволит ему оказывать влияние на деятельность экуменической организации, ход совещаний и принятие решений. Кроме того, советские власти усматривали пользу присутствия Русской Церкви на площадке ВСЦ в том, что оно будет способствовать снижению уровня антисоветской пропаганды со стороны церквей — членов ВСЦ, в первую очередь Национального совета церквей Христа в США⁶¹.

В. А. Куроедов в июне 1960 г. на встрече с Патриархом Алексием озвучил рекомендацию Совета по делам РПЦ о членстве Московского Патриархата в экуменической организации. Рекомендация была принята предстоятелем Русской Церкви⁶². Таким образом, инициатива вступления Московского Патриархата в ВСЦ принадлежала советским властям, а церковное руководство согласилось с этой инициативой. Совет обратился с соответствующим предложением в Центральный комитет КПСС. В проекте записки в высший партийный орган, направленной предварительно на отзыв в Министерство иностранных дел СССР, утверждалось, что в условиях возрастающих контактов ВСЦ и Ватикана, попыток монополизации Фанаром православного представительства в экуменической организации целесообразны шаги Московского Патриархата по усилению своего влияния на политику Совета. Кроме того, членство в экуменической организации способствовало снижению градуса ее антисоветского настроения, укреплению международного авторитета Московского Патриархата. «Вступление Русской Православной Церкви в члены ВСЦ изменит отношение руководства ВСЦ к православным церквям социалистических стран и естественно возникнет вопрос об их приеме в члены ВСЦ. Это, в свою очередь, будет способствовать созданию внутри ВСЦ сильной группировки церквей, открыто выступающей за мир», — говорилось в числе прочего в рабочем документе⁶³. Санкция в виде постановления ЦК КПСС была получена 20 декабря 1960 г. Совет по делам Русской Православной Церкви включил в план своей работы на 1961 год вступление Московского Патриархата в ВСЦ и обеспечение активного участия его представителей в работе экуменической организации⁶⁴.

1960 г. Из дневника А. М. Алексеева № 391 от 02.11.1960 (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1833. Л. 185–186).

⁶¹ Информация о работе Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по привлечению Московской Патриархии и ее деятелей к борьбе за мир и разоблачению антисоветской пропаганды, ведущейся в капиталистических странах. Записка заместителя председателя Совета П. Г. Чердняка в ЦК КПСС № 269/с от 18.08.1960 (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 44).

⁶² Запись беседы председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова с Патриархом Алексием 15 сентября 1960 г. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 40а).

⁶³ О вступлении Русской Православной Церкви в члены Всемирного совета церквей. Проект письма председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС, направленного на отзыв заместителю министра иностранных дел СССР Г. М. Пушкину № 314/с от 16.09.1960 (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 25, 27).

⁶⁴ План работы Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР на 1961 год от января 1961 (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 6).

Христианские деятели, обозреватели христианских изданий отмечали связь членства Русской Церкви во Всемирном совете церквей с инициативой советского правительства, которая, впрочем, отвечала интересам и самой Русской Церкви, поскольку помогала ей выйти из внешней и внутренней изоляции и вступить в общение с другими христианскими церквями мира⁶⁵. Митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев), входивший в состав делегации Московского Патриархата на Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели, считал, что членство Русской Церкви в Совете было определенной гарантией ее выживания в условиях, когда политика Советского Союза взяла курс на усиление атеистической пропаганды⁶⁶. Иерарх обратил внимание на тему, которая во многом определила логику поведения Русской Церкви. Оказавшись в тисках государственной политики, нацеленной на искоренение религии из жизни советского общества, Церковь в стремлении сберечь от уничтожения свою организационную структуру нуждалась в выходе на международную арену, преодолении изоляции внутри СССР. Это могло обезопасить Церковь хотя бы в той части, которая воспринималась властями как полезная для внешнеполитического курса и интересов Советского Союза.

Однако вступление Русской Церкви в экуменическую организацию было бы неверно представлять исключительно в свете политики — государственной или церковной. Митрополит Никодим называл в качестве побудительной причины к такому шагу стремление к христианскому единству и объединение усилий христиан в свидетельстве и служении разделенному человечеству⁶⁷. Благоприятным богословским основанием для членства в ВСЦ стал измененный базис Совета с его тринитарной формулировкой.

Итак, вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей стало важным событием для той и другой стороны: Русская Церковь получила возможность выйти на уровень международного христианского общения, а экуменическая организация усиливалась православным участием, становилась по-настоящему глобальной структурой, распространявшей свое влияние на церкви по обе стороны «железного» занавеса. У членства Московского Патриархата в ВСЦ был еще один выгодоприобретатель — власти СССР. Всемирный совет церквей рассматривался Советским Союзом как площадка для своей внешней политики. Вклад в такое объединение и должна была внести Русская Церковь. Ее союзниками в этом деле стали церкви СССР и стран Восточной Европы, а также представители западноевропейских и североамериканских церквей, которые были озабочены поиском путей разрядки международной напряженности.

⁶⁵ Справка о реакции за рубежом на заявление Русской Православной Церкви о вступлении во Всемирный совет церквей (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 427. Л. 104).

⁶⁶ См.: Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая: Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. С. 381.

⁶⁷ См.: Русская Православная Церковь и экуменическое движение: Публичный доклад, прочитанный митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом 5 июля 1968 года в конференц-зале Упсальского университета (Швеция) во время работы IV Ассамблеи Всемирного совета церквей // Церковь и время. 1998. № 4 (7). С. 41.

Список литературы

- Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая: Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007.
- Антоний (Блум), митр. Об экуменической встрече (Женева, 1968 г.) // Церковь и время. 1998. № 3 (6). С. 10–31.
- Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М., 1995.
- Боровой В., прот., Алексеев В. С. Сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 10. С. 42–54.
- Боровой В., протопр., Бувевский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм: Документы и материалы, 1902–1998. М., 1999. С. 6–53.
- Кирилл (Гундяев), патр. Слово на торжественном заседании, посвященном 65-летию ОВЦС МП, 24 июля 2011 года, Москва // Церковь и время. 2011. № 3 (56). С. 49–55.
- Ливцов В. А., Лепилин А. В. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX–XX вв. М., 2003.
- Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орел, 2015.
- Одинцов М. И. Патриарх Победы: Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015.
- Разумовский Г., прот. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. М., 1948.
- Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М., 2023.
- Хопко Ф., протопр. Православие и экуменизм // Церковь и время. 2005. № 3 (32). С. 76–98.
- Шедер Х. От Третьего Рима к экумене: Заявление Русской Церкви о вступлении во Всемирный совет церквей // Зоннтагсблатт. 09.07.1961. № 28. С. 31.
- Till B. The Churches Search for Unity. Harmondsworth, 1972.
- Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / H. E. Fey, ed. L., 1970. Vol. 2. P. 1–26.
- Visser't Hooft W. A. Memoirs. L.; Philadelphia, 1973.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Seriia II: Istoriia. Istoriia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2025. Vol. 122. P. 164–180
DOI: 10.15382/sturII2025122.164-180

Archpriest Sergey Zvonarev
(Sergey Leonidovich Zvonarev)
Candidate of Theology,
Secretary for Foreign Relations,
Department for External Church Relations
of Moscow Patriarchate;
Graduate Student,
Ss Cyril and Methodius Institute of Postgraduate
Studies
Moscow, Russia
zvonariov@rambler.ru
<https://orcid.org/0009-0008-6785-4090>

ACCESSION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH TO THE WORLD COUNCIL OF CHURCHES IN THE CONTEXT OF CHURCH-STATE RELATIONS IN THE USSR

S. ZVONAREV

Abstract: The accession of the Russian Orthodox Church to the World Council of Churches in 1961 was the result of the revision of Moscow's previous position, as well as of a great deal of preparatory work, which was led by the chairman of the Department for External Church Relations, Metropolitan Nikodim (Rotov). This step affected the interests not only of the Russian Church, but also of the Soviet state, which sought to use the church voice in support of global peace initiatives, against the arms race and anti-Sovietism. It also had significance for the relations of Moscow Patriarchate with other Local Orthodox Churches, primarily those that already were members of the World Council of Churches or joined an international Christian organisation. In the course of the study, the author concludes that the Russian Church was not free in its decision to join the Council but depended on the position of state authorities. However, such a decision was necessary for the Church itself, which was in dire need of reaching an inter-Christian level under the conditions of state policy of combatting religion in the USSR. Thanks to the diplomatic talent of Metropolitan Nikodim, Soviet foreign policy priorities did not swallow up church interests, and the Russian Church was gradually overcoming isolation within the Soviet Union.

Keywords: World Council of Churches, ecumenism, Department for External Church Relations, Metropolitan Nikodim (Rotov), Willem Adolph Vissert Hooft, Third General Assembly in New Delhi, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church.

References

- Aleksandrova T., Suzdal'tseva T. (2007) *Rus' ukhodiaschaia. Rasskazy mitropolita Pitirima*. St. Petersburg (in Russian).
- Blein E. (1995) *Zhizneopisanie ottsa Georgiia. Georgii Florovskii: sviaschennoslužhitel', bogoslov, filosof*. Moscow (in Russian).
- Blum A. (1998) "Ob ekumenicheskoi vstreche (Zheneva, 1968 g.)". *Tserkov' i vremia*, 1998, vol. 3 (6), pp. 10–31 (in Russian).
- Borovoi V., Alekseev V. (1959) "Sessiia Tsentral'nogo komiteta Vsemirnogo soveta tserkvei na o. Rodose (zametki nabliudatelja)". *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1959, vol. 10, pp. 42–54 (in Russian).
- Borovoi V., Buevskii A. (1999) "Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i ekumenicheskoe dvizhenie (istoriko-bogoslovskoe obozrenie)", in *Pravoslavie i ekumenizm. Dokumenty i materialy, 1902–1998*, Moscow, pp. 6–53 (in Russian).
- Gundiaev K. (2011) "Slovo na torzhestvennom zasedanii, posviaschyonnom 65-letiiu Otdela vneshnikh tserkovnykh sviazei Moskovskogo patriarkhata, 24 iulia 2011 goda, Moskva". *Tserkov' i vremia*, 2011, vol. 3 (56), pp. 49–55 (in Russian).
- Khopko F. (2005) "Pravoslavie i ekumenizm". *Tserkov' i vremia*, 2005, vol. 3 (32), pp. 76–98 (in Russian).
- Livtsov V. (2015) *Ekumenicheskoe dvizhenie i Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v kontekste gosudarstvennoi konfessional'noi politiki Rossii s serediny XIX v. po nachalo XXI v.* Oryol (in Russian).
- Livtsov V., Lepilin A. (2003) *Formirovanie idei ob»edineniia tserkvei v russkoi obschestvennoi mysli XIX — XX vv.* Moscow (in Russian).
- Odintsov M. (2015) *Patriarkh Pobedy. Zhizn' i tserkovnoe sluzhenie Patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Aleksiia (Simanskogo)*. Moscow (in Russian).
- Pis'meniuk I. (2023) *Pomestnye Pravoslavnye Tserkvi i Vsemirnyi sovet tserkvei v XX veke*. Moscow (in Russian).
- Razumovskii G. (1948) *Ekumenicheskoe dvizhenie i Russkaia Pravoslavnaia Tserkov'*. Moscow (in Russian).
- Sheder Kh. (1961) "Ot Tret'ego Rima k ekumene. Zaiavlenie Russkoi Tserkvi o vstuplenii vo Vsemirnyi sovet tserkvei". *Zonntagsblatt*, 1961, vol. 28, p. 31 (in Russian).
- Till B. (1972) *The Churches Search for Unity*. Harmondsworth.
- Visser't Hooft W. A. (1970) "The General Ecumenical Development since 1948", in H. E. Fey (ed.) *The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968*, London, vol. 2, pp. 1–26.
- Visser't Hooft W. A. (1973) *Memoirs*. London; Philadelphia.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024

The article was submitted 28.03.2024